

© Л. В. Выборнова¹*Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия)*

ОСОБЕННОСТИ НАРРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОМАНА АННЫ МАТВЕЕВОЙ «ЗАВИДНОЕ ЧУВСТВО ВЕРЫ СЕНИНОЙ»

В статье рассматриваются особенности нарративной организации романа современной российской писательницы Анны Матвеевой «Завидное чувство Веры Сениной». Актуальность и научная новизна работы обусловлены отсутствием комплексных научных трудов, посвященных анализу поэтики романа Анны Матвеевой «Завидное чувство Веры Сениной», в частности его нарративной организации, в то время как осмысление сложно-организованной повествовательной структуры её произведений представляет особый интерес. Решение литературоведческой задачи определило в качестве методов исследования структурно-семантический, нарративный и дискурсивный методы анализа художественного произведения. Доказывается, что в структуре романа органично сращено несколько специфических нарративов: городской, экфрастический, искусствоведческий и женский. Показано, что изученная нарративная организация представляет собой специфическую модель восприятия мира, в которой сочетаются несколько проблемных полей существования героини. Определено, что именно «женское» становится центром повествования, что свидетельствует о наличии в романе так называемого женского нарратива. История героини представляет собой городской нарратив, поскольку город в романе становится не только географическим и культурным фоном, но и символическим пространством. Искусствоведческий и экфрастический нарратив связан с тем, что искусство не просто является сферой профессиональной деятельности героини, оно становится частью ее повседневной жизни, переплетается с реальной действительностью.

Ключевые слова: А. Матвеева, нарративная организация, женский нарратив, городской нарратив, экфрастический нарратив, искусствоведческий нарратив

Larisa V. Vybornova*South Ural State University (Chelyabinsk, Russia)*

FEATURES OF THE NARRATIVE ORGANIZATION OF ANNA MATVEEVA'S NOVEL "VERA STENINA'S ENVIOUS FEELING"

¹ Лариса Викторовна Выборнова – старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Южно-Уральского государственного университета (Челябинск, Россия). ORCID: 0000-0002-9051-2100. E-mail: vybornovalv@susu.ru.

The article examines the features of the narrative organization of the novel “Vera Stenina’s Envious Feeling” by the contemporary Russian writer Anna Matveeva. The relevance and scientific novelty of the work are due to the lack of comprehensive scientific studies dedicated to the analysis of the poetics of this novel, particularly its narrative organization, while understanding the complex narrative structure of her works is of particular interest. The solution of the literary studies problem determined the structural-semantic, narrative, and discursive methods of analyzing a literary work as the research methods. It is proved that several specific narratives are organically fused in the structure of the novel: urban, ekphrastic, art-historical, and female. It is shown that the studied narrative organization represents a specific model of world perception that combines several problematic fields of the heroine’s existence. It is determined that it is the “female” that becomes the center of the narrative, which indicates the presence of the so-called female narrative in the novel. The heroine’s story represents a city narrative, as the city in the novel becomes not only a geographical and cultural backdrop but also a symbolic space. The art and ekphrastic narrative is related to the fact that art is not just a part of the heroine’s professional life; it becomes a significant aspect of her daily existence, intertwined with reality.

Keywords: A. Matveyeva, narrative organization, female narrative, urban narrative, ekphrastic narrative, art history narrative

Творчество Анны Матвеевой хорошо известно широкой публике и положительно оценено критикой, о чем свидетельствует факт переиздания её романов и то, что Матвеева неоднократно была финалистом и лауреатом различных литературных конкурсов и премий.

Проза А. Матвеевой вызывает интерес исследователей-филологов, однако на настоящий момент мало научных трудов, посвященных анализу поэтики ее творчества в целом и в аспекте нарративной организации, что подтверждает новизну данной статьи.

Наше исследование показало, что нарративная организация романов Анны Матвеевой прежде всего связана со специфическим принципом фокализации, а именно женским фокусом взгляда на мир, поскольку главная героиня произведений Анны Матвеевой всегда женщина.

В романах А. Матвеевой героини выражают специфику мышления через нарративный дискурс, в котором голос и точка зрения героини отчетливо опознаваемы в общей повествовательной структуре. Как отмечают исследователи, «объектами нарратологического исследования остаются устойчивые категории, к которым хрестоматийно относятся фокализация, темпоральный мир, инстанционные внутритекстовые отношения и др.» [Клопотюк, 2025, с. 78–79].

Анализируя нарративную организацию романов А. Матвеевой, можно указать на наличие так называемого женского нарратива. В отечественном

литературоведении отсутствует это понятие как термин, несмотря на большое количество работ, посвященных исследованию так называемой женской прозы. В связи с этим выделение специфического женского нарратива представляется актуальным вопросом современной филологической науки. Это понятие некоторые исследователи на настоящий момент функционально не отделяют от понятия «женская проза» [Бреева, 2019, с. 188].

Понятие женского нарратива впервые получило определение в работе лингвиста Я. В. Зубенко: «Женский *нарратив*² является формой репрезентации феминного нарратора, повествующего об упорядоченных реальных или вымышленных событиях, существенных для женской модели восприятия окружающей действительности. Необходимо уточнить, что действующим лицом в женском тексте выступает *нарратор-женщина* – феминный нарратор, женщина, играющая роль аукториального, персонального или нейтрального рассказчика, ведущая повествование о произошедших событиях в ее жизни или жизни других. Для нарратора-женщины, в отличие от нарратора-мужчины, основными проблемами являются семейные ценности, восприятие своей социальной роли (в ряде случаев новой для нее), репрезентация женской субъективности, трагический опыт, поиск себя и своей женской идентичности» [Зубенко, 2022, с. 65].

Эти составляющие женского нарратива, безусловно, присутствуют в романе А. Матвеевой «Завидное чувство Веры Стениной». Именно «женское» становится центром повествования. Бытовые вопросы, поиск счастья, женского и материнского, отношения героини с матерью и дочерью, гибель любимого мужчины еще до рождения их дочери, неудачные отношения с другими мужчинами – это то, что движет жизнь Веры, определяет ее судьбу.

Немаловажной частью жизни героини становится ее зависть к лучшей подруге Юльке. Неслучайно роман называется «Завидное чувство Веры Стениной». Вера завидует красоте подруги, ее успеху у мужчин, даже тому, что Юлька раньше Веры становится матерью, к тому же матерью девочки, о чем всегда мечтала героиня. Зависть становится еще одним персонажем романа, она представлена в виде летучей мыши, словно бы находящейся в горле главной героини. Описан момент рождения этого чувства, этапы развития, зависть сопровождает Веру с самой юности, растет в сложные моменты в жизни Веры, уменьшается и затихает, когда Вера счастлива. Зависть является частью Веры с тех пор, как та впервые поняла, что ее лучшая подруга является обладательницей прекрасных длинных ног:

² Курсив здесь и далее наш. – Л.В.

«А Вера Стенина, глядя на красивую Юльку, впервые ощутила внутри странный трепет. Маленькое создание, запятая, если не точка, открыло глаза и осмотрелось. Для существа, только-только увидевшего мир, у него был на редкость цепкий, внимательный взгляд.

Зависть была наблюдательной – как юнга.

Тем вечером Вера измеряла собственную ногу гибким портновским метром... Цифра оказалась скромной, и Вера пыталась ее забыть, но, разумеется, помнила» (с. 21)³.

Нарративный фокус в романе, безусловно, женский, только изнутри женского, лично прочувствованного опыта можно описать такие детали, как ношение зимой капроновых колготок, сквозь которые была видна покрасневшая от холода кожа, споры с матерью, которая заставляла надевать поверх них теплые штанишки; умение ловко спускаться на самых высоких шпильках с самых крутых ступенек, выработанное благодаря тому, что мужчины при выходе из автобуса подавали руку ее красивой подруге; нижнее женское бельё «анжелика».

Героиня романа «Завидное чувство Веры Стениной» относится к слою городской культурной интеллигенции, поскольку её профессия связана с живописным искусством: Вера Стенина – искусствовед. Отсюда особый лексический состав её речи:

«Чувствовала – нельзя этого делать! Вадим выделял Веру словно любимую краску, искал взглядом – едва только толпа выростала на пороге. Он был скуповат на цвета, считал белёсость признаком породы и заявлял, что самые красивые женщины живут в Скандинавии» (с. 34).

Творчество А. Матвеевой представляет собой так называемый *городской текст*, неслучайно одна из её книг «Горожане. Удивительные истории из жизни людей города Е» посвящена «всем жителям Екатеринбурга, лучшего в мире города», города, в котором родилась и долгое время жила сама писательница. В книге рассказаны истории знаменитых жителей уральской столицы: первого президента России Бориса Ельцина, скульптора Эрнста Неизвестного, драматурга Николая Коляды и других.

Исследователи указывают, что по аналогии с уже хрестоматийными понятиями *петербургский текст*, *московский текст* появилось понятие *екатеринбургский текст*, к которому, безусловно, относится проза Анны Матвеевой.

³ Здесь и далее роман А. Матвеевой «Завидное чувство Веры Стениной» цит. по: Матвеева А. Завидное чувство Веры Стениной. – Москва : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2022. Номера страниц указываются в круглых скобках после цитаты.

Понятие «*екатеринбургский текст*» возникло относительно недавно. Исследованием екатеринбургского текста занимаются такие ученые, как Е. К. Созина, Ю. В. Клочкова, М. А. Литовская и др. Феномен «екатеринбургского текста» тесно связан с именами таких современных писателей, как Алексей Иванов, Ольга Славникова, Алексей Сальников и Анна Матвеева.

Ю. М. Лотман осмыслял город как сложный семиотический механизм, генератор, создающий особые культурные коды [Лотман, 2002]. Современные писатели живут и творят в пространстве городской среды.

Исследователи феномена городского текста пишут: «Город выступает как средоточие культуры, как сложный социальный механизм, как пространство особого языка и речи. Образ города в литературе коррелирует с образом Вселенной как вместилища всех смыслов, существующих миров» [Смышляев, 2019, с. 6].

Екатеринбургский филолог Е. К. Созина утверждает, что активизация интереса исследователей к городскому тексту связана с реакцией на тотальную глобализацию: появилось «...болезненное реагирование провинции на стирание границ и унификацию социокультурного, национально-этнического и аксиологического пространства...» [Созина, 2005, <http://magazines.russ.ru/ural/2005/4/soz16.html>].

Современная наука изучает также «пермский», «сибирский» и другие региональные тексты.

История героини романа «Завидное чувство Веры Стениной» представляет собой городской нарратив, потому что её жизнь тесно связана с городскими реалиями, которые часто упоминаются в произведении и становятся не только географическим и культурным фоном, но и символическим пространством, в интерьерах которого разворачивается жизнь главной героини. Вера Стенина живет в Екатеринбурге, родом из которого и сама Анна Матвеева.

Город становится не просто местом действия, он является частью нарративной структуры, судьба героини тесно с ним связана. К. И. Морозова, анализируя феномен локального текста, говорит о существовании двух видов этого литературного явления: «неакцентуального» и «акцентуального». В первом географический объект выступает лишь в качестве маркера, обозначающего место действия, выполняет топографическую функцию. Во втором ярко выражена семантическая связь героя с географическим объектом, локация выполняет сюжетобразующую роль, становится почти персонажем произведения.

В акцентуальном тексте локация выступает как своеобразный камертон, который задает определенный тон сюжету, вплетает в него дополнительные значения, расширяющие художественное поле произведения [Морозова, 2025, с. 32–33].

В этом смысле романы А. Матвеевой, в том числе «Завидное чувство Веры Стениной», можно рассматривать как акцентуальный локальный текст.

Вера Стенина существует в пространстве реального города, в местах, для каждого екатеринбуржца наполненных особым смыслом и значением. Упоминаются, например, один из старейших парков Екатеринбурга Зелёная роща, дом инженера Ипатьева, улица Белореченская, легендарное место отдыха на берегу реки Исеть Плотинка, где горожане гуляют, развлекаются и поют под аккомпанемент уличных музыкантов, аэропорт Кольцово. Именно путь от дома до аэропорта, который занимает, в связи с разного рода случайностями, целый день, наполнен воспоминаниями Веры о детстве, юности, молодости, безусловно, связанными с ее родным городом. Этот путь связывает ее и с новым знакомым, который предлагает свою помощь:

«– ... А, кстати, далеко вам идти?»

– В аэропорт, – усмехнулась Вера.

– О! – обрадовался доктор. – Какое приятное совпадение. Я живу на Тверитина, могу подбросить. Это небольшой крюк.

Вера представила себе этот крюк от улицы Тверитина до аэропорта Кольцово и решила, что у доктора отсутствуют даже минимальные способности к логистике и географии» (с. 185).

При этом топографические наименования соотносятся с приметами времени. Героиня романа, существуя в настоящем, постоянно мысленно погружается в прошлое, поэтому в романе перед нами предстает картина Свердловска-Екатеринбурга 1990-х годов, и картина Екатеринбурга начала XXI века. В такси по дороге в аэропорт Вера вспоминает историю о маньяке, который действовал в Екатеринбурге в 90-е и который оказался отцом ее приятельницы, она описывает приезд милиции на одно из мест преступления на улице Воеводина. К этому месту Вера бежит мимо Плотинки, вспоминая, как в третьем классе они с подружками лазали здесь по камням. Возвращаясь в настоящее, Вера понимает, что ее такси угодило в пробку на Россельбане, начинает дремать и внезапно просыпается в момент, когда такси налетает на серую «нексию», а через какое-то время на место аварии приезжает полиция.

Таким образом, в романе «Завидное чувство Веры Стениной» городские реалии участвуют в процессе наррации, в тексте произведения присутствуют элементы так называемой урбанистической нарративности: городские реалии, инфраструктура, городские топонимы.

Понятие *городской нарратив* редко становилось предметом изучения литературоведения, чаще всего исследователи пишут о *городском тексте*. Тем не менее, можно выделить исследование, которое посвящено изучению особенностей создания городского нарратива в творчестве челябинского писателя Дмитрия Бавильского [Шлемова, 2025].

Романное творчество А. Матвеевой в целом связано с городской тематикой. Топонимы, описанные в её романах, – это реальные названия городов: Орск, Оренбург, Бузулук, Екатеринбург, города, географически относящиеся к Урало-Поволжскому региону, и имеющие биографическое значение для А. Матвеевой.

Главная героиня романа «Завидное чувство Веры Стениной», искусствовед, обладает удивительным, волшебным свойством оживлять живописные полотна. Когда Вера Стенина смотрит на картину, та начинает с ней взаимодействовать звуками и движениями:

«Портреты часто позволяли себе лишнее: пытались ухватить Веру за плечо, кто-то даже хлопал её игриво пониже спины, как тот старичок из Лувра – Вера не помнила названия и автора картины, но не могла забыть блестящие глаза и щегольской жест, каким старичок поправлял свои седые усищи, похожие сразу на две курительные трубки. Пробовать отвечать тем же, как она пыталась делать в юности, – не только бессмысленно, но и опасно» (с. 390).

Кроме того, живыми для нее становятся только подлинные картины, настоящие шедевры. Подделки остаются просто ничего не значащими неживыми картинками. Так, она обнаруживает, что на месте подлинного натюрморта кисти Коровина «Розы» висит копия, потому что в этот день розы почему-то не пахли.

Искусство является частью жизнью Веры Стениной, переплетается с реальной действительностью, мир искусства не отделен от ее повседневной жизни, героиня живет искусством, воспринимает мир через призму искусства, жизнь для нее – художественное полотно. Если зима, то это *«Грабарь за окном! Брейгель! Константин Васильев!»* (с. 30), если август – *«Маковский. Венецианов. Шишкин»* (с. 76). Первая любовь Веры Серега *«напоминал юношу с картины Боттичелли “Портрет молодого человека с медалью в руке”»* (с. 28). При первой встрече с будущим отцом своей дочери Вера замечает, что его *«руки будто*

Дюрер рисовал» (с. 79). Своей дочери Ларе Вера объясняет, что «существуют разные типы красоты – например, во времена Йорданса и Рубенса никто не оценил бы Евгению, никто ее даже не заметил бы. А в женственную, плавную Лару тут же влюбились бы все придворные, князья и герцоги. Что поделать, не в те родилась времена!» (с. 425).

В сознании Веры произведения искусства оживают, она общается с персонажами картин, они для нее обычные живые люди, которым присущи человеческие свойства, качества, мысли, мечты. При этом каждая жизненная ситуация вызывает ассоциации с миром живописи, все, что происходит с Верой, является стимулом, толчком к созданию своеобразных мысленных выставок. Она создает их в своем воображении, выбирая экспонаты из всех известных музейных коллекций, хранилищ, архивов. Ее первая мысленная выставка была связана с любовной неудачей: юноша-художник, в которого она была влюблена, предпочел ей Юльку Калинину, лучшую подругу. Единственным желанием Веры было желание убежать, убежать туда, где она никого не знает. Вероятно, поэтому первая выставка, куда вошли работы разных веков, художников и стилей, называлась «Бегство в Египет», как и одноименная картина Тициана. Ее следующие выставки носили названия «Ожидание», «Читательницы», «Дети», «Портреты женщин в головных уборах». Замысел каждой выставки был связан с каким-то важным событием в жизни героини, например, идея выставки «Ожидание» родилась, когда Вера узнала, что Юлька беременна.

Главная героиня, являясь искусствоведом, безусловно, не только разглядывает картины, но профессионально их оценивает, и, таким образом, в общей нарративной структуре романа появляется искусствоведческий нарратив.

«Несчастный блудный сын у Рембрандта падает в объятия отца так, будто это объятия Бога – вечный приют. Вера, глядя на картину, стоя перед ней в добровольном почётном карауле, всякий раз чувствовала головокружение – ей хотелось упасть на колени вместе с этим износившимся, промотавшим свою жизнь человеком, – упасть вместо него, и чтобы её точно так же обняли, прижали к себе и простили. Рембрандт писал эту картину в конце жизни – на самом деле блудный сын не возвращается домой, а умирает, и его принимает не отец, а Бог – без всяких “будто”. Действие невозможно удержать на холсте и ограничить рамой – настоящим мастерам не требуются уловки вроде троплёв для того, чтобы зритель почувствовал себя соучастником» (с. 390–391).

Следует отметить, что эта интерпретация смысла одной из самых известных картин великого Рембрандта совпадает с искусствоведческим её толкованием.

Например, Якоб Розенберг – исследователь Рембрандта и автор книг о нем – утверждал, что в «Возвращении» художник интерпретирует христианскую идею милосердия с необычайной торжественностью, как если бы это было его духовным свидетельством миру. Картина выходит за рамки работ всех других художников эпохи барокко в пробуждении религиозного настроения и человеческого сочувствия. Картина представляет собой символ освещенной тьмы человеческого существования, утомленного и грешного человечества, ищущего убежища в убежище Божьей милости [Rosenberg, 1980].

Описание вербальными средствами пластических произведений искусства получило название экфрасис. Исследователи высказывают мнение, что в экфрасисе происходит не только перевод из одного кода в другой, экфрасис проникает в текст, соединяется с излагающейся историей и образует с диегезисом единое целое, и в этом смысле экфрастическое описание всегда вписано в сюжет и набор мотивов [Шатин, 2004]. Н. В. Брагинская отмечала, что в момент создания экфрасиса «не только слово пытается приобрести свойство изобразительности, но и изображение наделяется свойствами повествовательности...» [Брагинская, 1977, с. 263].

Исследователи напрямую связывают феномен экфрасиса с нарративной структурой произведения: экфрасис – это «интериоризированный нарратив смыслопорождения как результат работы живописного (пластического, музыкального) текста – или результат работы с текстом воспринимающего этот текст сознания» [Миловидов, 2011, <https://narratorium.ru/v-a-milovidov-narratologiya-ekfrasisa>].

В романе А. Матвеевой экфрастические описания вплетены в повествование, движут его и, собственно, являются не вставными конструкциями, которые прерывают ход действия, но самим действием. Эта художественная особенность выражает специфику экфрастических описаний в романе А. Матвеевой:

«Ночь в той квартире они с Верой провели под присмотром веселой гитаристки кисти Коровина – она наигрывала что-то испански-страстное, но это не помогло. Когда Сарматов ушёл в ванную, Вера встала у портрета притихшей музыкантки и спросила её в упор:

– Это потому, что я ему не нравлюсь?

Гитаристка пожала плечами. Больше спрашивать было не у кого, вторым шедевром “точки” был натюрморт того же Коровина – “Розы”, которые благоухали, но молчали» (с. 301).

Традиционно в прозаических произведениях экфрасис осмыслялся в роли «украшения» текста, либо как риторико-нарратологический прием задержания действия, отступления. Но в романе А. Матвеевой героини оживших картин взаимодействуют с главной героиней произведения, становятся полноценными персонажами романного нарратива.

Таким образом, можно утверждать, что в структуре романа А. Матвеевой органично сращены специфические нарративы: городской, экфрастический, искусствоведческий и женский, что образует оригинальную повествовательную организацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Брагинская, Н. В.** Экфрасис как тип текста. (К проблеме структурной классификации) / Н. В. Брагинская // Славянское и балканское языкознание. Карпато-восточнославянские параллели. – Москва, 1977. – С. 259–283.
2. **Бреева, Т. Н.** Шизотипический нарратив как способ конструирования женской субъективности в романе А. Козловой «F20» / Т. Н. Бреева, А. С. Афанасьев // Филологический класс. – 2019. – № 4 (58). – С. 187–193.
3. **Зубенко, Я. В.** Функционально-прагматический аспект женского нарратива (на материале немецко- и русскоязычных художественных произведений) : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Зубенко Яна Валериевна. – Челябинск, 2022. – 228 с.
4. **Клопотюк, Д. И.** Особенности нарративной организации в повести Генриха Сапгира «Армагеддон» / Д. И. Клопотюк, Т. Ф. Семьян // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2025. – Т. 25, № 2. – С. 78–85.
5. **Лотман, Ю. М.** Символика Петербурга и проблемы семиотики города / Ю. М. Лотман // История и типология русской культуры. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 208–221.
6. **Матвеева, А.** Завидное чувство Веры Стениной / А. Матвеева. – Москва : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2022. – 539 с.
7. **Миловидов, В. А.** Нарратология экфрасиса / В. А. Миловидов // Narratorium. – 2011. – № 1–2. – URL: <https://narratorium.ru/v-a-milovidov-narratologiya-ekfrasisa/> (23.01.2026).
8. **Морозова, К. И.** К вопросу о понятии «локальный текст» / К. И. Морозова // Культура и текст. – 2025. – № 3 (62). – С. 26–41.
9. **Смышляев, Е. А.** Современная поэзия Челябинска как локальный текст: монография / Е. А. Смышляев. – Челябинск: Библиотека А. Миллера, 2019. – 206 с.

10. **Созина, Е. К.** Екатеринбургский текст Натальи Смирновой / Е. К. Созина // Урал. – 2005. – № 4. – URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2005/4/soz16.html> (23.01.2026).

11. **Шатин, Ю. В.** Ожившие картины: экфрасис и диегезис / Ю. В. Шатин // Критика и семиотика. – Новосибирск, 2004. – Вып. 7. – С. 217–226.

12. **Шлемова, Н. Н.** Городской нарратив Д. Бавильского: опыт прочтения челябинского текста / Н. Н. Шлемова, Е. В. Канищева // Научный диалог. – 2025. – № 14 (1). – С. 304–322.

13. **Rosenberg, J.** Rembrandt: Life and Work (revised ed.) / J. Rosenberg. – Ithaca: Cornell University Press, 1980. – URL: <https://gol.ru/materials/6580-the-return-of-the-prodigal-son> (23.01.2026).

REFERENCES

1. **Braginskaya, N. V.** Ekfrasis kak tip teksta. (K probleme strukturnoy klassifikatsii) / N. V. Braginskaya // Slavyanskoye i balkanskoye yazykoznanie. Karpato-vostochnoslavjanskiye paralleli. – Moskva, 1977. – S. 259–283.

2. **Breyeva, T. N.** Shizotipicheskiy narrativ kak sposob konstruirovaniya zhenskoy sub'yektivnosti v romane A. Kozlovoy «F20» / T. N. Breyeva, A. S. Afanas'yev // Filologicheskiy klass. – 2019. – № 4 (58). – S. 187–193.

3. **Klopotyuk, D. I.** Osobennosti narrativnoy organizatsii v povesi Genrikha Sappira «Armageddon» / D. I. Klopotyuk, T. F. Sem'yan // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Sotsial'no-gumanitarnyye nauki». – 2025. – T. 25, № 2. – S. 78–85.

4. **Lotman, Yu. M.** Simvolika Peterburga i problemy semiotiki goroda / Yu. M. Lotman // Istoriya i tipologiya russkoy kul'tury. – Sankt-Peterburg, 2002. – S. 208–221.

5. **Matveyeva, A.** Zavidnoye chuvstvo Very Steninoy / A. Matveyeva. – Moskva : AST : Redaktsiya Yeleny Shubinoy, 2022. – 539 s.

6. **Milovidov, V. A.** Narratologiya ekfrasisa / V. A. Milovidov // Narratorium. – 2011. – № 1–2. – URL: <https://narratorium.ru/v-a-milovidov-narratologiya-ekfrasisa/> (23.01.2026).

7. **Morozova, K. I.** K voprosu o ponyatii «lokal'nyy tekst» / K. I. Morozova // Kul'tura i tekst. – 2025. – № 3 (62). – S. 26–41.

8. **Shatin, Yu. V.** Ozhivshiye kartiny: ekfrasis i diyegezis / Yu. V. Shatin // Kritika i semiotika. – Novosibirsk, 2004. – Vyp. 7. – S. 217–226.

9. **Shlemova, N. N.** Gorodskoy narrativ D. Baviľ'skogo: opyt prochteniya chelyabinskogo teksta / N. N. Shlemova, E. V. Kanishcheva // Nauchnyy dialog. – 2025. – № 14 (1). – S. 304–322.

10. **Smyshlyayev, E. A.** Sovremennaya poeziya Chelyabinska kak lokal'nyy tekst: monografiya / E. A. Smyshlyayev. – Chelyabinsk: Biblioteka A. Millera, 2019. – 206 s.

11. **Sozina, E. K.** Yekaterinburgskiy tekst Natal'i Smirnovoy / E. K. Sozina // Ural. – 2005. – № 4. – URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2005/4/soz16.html> (23.01.2026).

12. **Zubenko, Ya. V.** Funktsional'no-pragmaticheskiy aspekt zhenskogo narrativa (na materiale nemetsko- i russkoyazychnykh khudozhestvennykh proizvedeniy): dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Zubenko Yana Valeriyevna. – Chelyabinsk, 2022. – 228 s.

13. **Rosenberg, J.** Rembrandt: Life and Work (revised ed.) / J. Rosenberg. – Ithaca: Cornell University Press, 1980. – URL: <https://gol.ru/materials/6580-the-return-of-the-prodigal-son> (23.01.2026).

Статья поступила в редакцию 02.02.2026 г.